

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

сентябрь 2013

Аэлита

50 Законы Вселенной

АНТОН АЛЕЕВ
Спокойной ночи!

50

57 Законы Вселенной

ИРИНА ПЕРМЯКОВА
Рафаэль

57

62 Законы Вселенной

ВЛАДИМИР ЦАРИЦЫН
Линии, пересекающиеся
в бесконечности

62

75 Координаты чудес

АНТОН МОИСЕЕНКО
Кошмар чужих кошмаров

75

80 Повод для улыбки

АЛЕКСАНДР ТЭМЛЕЙН
Поиск

80

Антон Алеев (псевдоним)

Настоящее имя — Антон Алексеевич Алексеев. Родился 27 марта 1971 года в г. Омске, где и проживает до настоящего времени. Окончил СибГУФК в 1986 году, несколько лет работал по специальности тренером. Потом сменил профиль деятельности на торговые компании, в одной из которых работает на данный момент. Женат, сыну 18 лет. Творчеством занимается с юношеских лет, но опубликоваться удалось только в 2008 году.

Спокойной ночи!

1.

Этой ночью Каю снились кошмары. Странное ощущение. Не как обычное фантастическое падение во сне, когда ты с задохнувшимся сознанием ждешь удара о воображаемую поверхность. Нет, напротив, ты висишь без движения в пространстве и понимаешь, что это на тебя летит бесконечная твердь мира. И не спастись, не защититься, не сомкнуться в комок.

Кай, кажется, даже вскрикнул во сне, открыл глаза и, тяжело дыша, уставился на знакомый потолок. Ночные щупальца страха разжимались, оставляя патологическое послевкусие. За окном кто-то поскребся в стекло.

Сознание приходило в норму, мир оживал, недавний ужас представлялся ненастоящим и просто глупым.

Кай откинул одеяло, сел на кровати, сладко зевнул, зажмурившись, и стал искать тапки, елозя босыми ногами по паркету.

В стекло поскреблись требовательнее.

Так и не обнаружив тапочек, Кай на цыпочках добежал до окна и раскрыл створку.

Большой черный кот, коротко мявкнув, солидно спрыгнул с подоконника внутрь комнаты и неспешным аллюром проследовал по направлению к кухне.

— Ты так каждый день будешь приходить? — укоризненно проговорил ему Кай вслед.

Его взгляд упал на листок отрывного календаря, и Кай даже на секунду перепугался, что проспал. Но, сообразив, тут же усмехнулся — сегодня, конечно же, суббота, просто вчера он забыл оторвать лист с пятничной датой.

И сразу теплой истомой по телу расплозлось воспоминание о Наташке. Как хорошо, что она согласилась сегодня зайти к нему в гости.

— Чио-чио! Чио-чио-сан! — фальшиво пропел он на эмоциональном подъеме и отправился варить себе утренний кофе.

2.

— Что это? — спросил Маленький Валлеух, вращая голубыми спиральками вокруг века.

Огромный Иынкс с испугом глянул на начальника, не переставая при этом лихорадочно прикидывать, где он мог в последнее время проколоться. Мягкое свечение юбки вокруг ножки Валлеуха предполагало немедленный разнос.

Директор направлял вектор внимания на скопление в системе Мутных Шаров но, куда именно указывал его радиальный отросток, Иынкс никак не мог разглядеть.

— Когда я брал тебя на эту должность, — сказал Валлеух, — Твой отец, Небольшой Гаунзенн, уверял меня, что ты очень усидчив и внимателен. Как видишь, я ему поверил. И что в итоге?

Огромный Иынкс ощутил запах озона, исходящий от начальника. Еще немного, и Маленький Валлеух мог заискрыть.

Иынкс непроизвольно огляделся в поисках огнетушителя.

Повисла тяжелая пауза.

— Двойное совпадение! — наконец выпалил Маленький Валлеух, выбрасывая в направлении подчиненного суставчатую ветку.

— У Изнанки? — похолодел Иынкс. У него даже запотели передние фары.

— Ах, так ты еще и за Миром Изнанки не следишь должным образом?! — обрушился на него директор. — О, Малеиший из Микроскопических! И зачем я доверился в тот момент твоему достойному родителю?!

— Но этого не может быть, я все контролировал, — бормотал Иынкс, пораженный. — Но ведь это... Это...

— Это Локальный Коллапс, да я знаю! Но, к нашему счастью, — начальник специально выделил словосочетание «к нашему», — все случилось не там, а у Двунюгих в Волшебной Сфере.

— Фух-хх! — непроизвольно вырвалось у Огромного Иынкса. — Но ведь это же совсем другое дело! То есть я хотел сказать, что это не так страшно, — быстро поправился он, замечая, что Валлеух разбухает и наливаются фиолетовым цветом.

— А если они догадаются? — директор, судя по всему, не разделял оптимизма своего сотрудника. — А я еще хотел делать ему представление на просто Большого!

— Ну, Господин Президент, — стал оправдываться Иынкс. — Я сейчас же это поправлю, сей момент все будет в полном ажуре!

— Ты с ума сошел! — вскричал Валлеух. — Ты забыл Кодекс? Придется ждать до глубокой фазы сна! А за это время может произойти непредвиденное.

— Двуногие, как правило, не очень сообразительны, — попытался смягчить начальника Иынкс. — Я помню, интервалов за шесть до Инструкторизации...

— Ничего не хочу слышать, — перебил его Маленький Валлеух. — Ступай, чтобы я тебя не видел до того, как ты это исправишь! И если еще раз...

Продолжать не было необходимости. Старший лаборант Верхнего посева Огромный Иынкс, быстро вывернувшись, уже мигал вдалеке габаритными огнями.

3.

День складывался у Кая как-то странно. Вначале выяснилось, что в доме нет торта и шампанского. Хотя Кай прекрасно помнил веснушчатую продавщицу гастронома, которая упаковывала ему вчера пакет и чуть ли не подмигивала. «Вот растяпа!» — обругал себя Кай. Видимо, он оставил пакет в скобяной лавке, в которую забегал после, чтобы купить щеколду.

Сходить, что ли, может, прибрали мой пакет? — Кай уже потянулся за курткой, но потом засомневался. Чтобы такое дорогое и востребованное содержимое никто не прикарманил за целые сутки? Такое могло случиться, пожалуй, только в кино.

Но куртку пришлось все-таки надеть. Прогулки в магазин в любом случае было не избежать. Не сидеть же Наташке у него без подарков.

Но на этом сегодняшние непонятности отнюдь не закончились.

Та самая веснушчатая продавщица, с торчащими из-под белого колпака ушками, скользнула взглядом по юноше равнодушно. Так, будто видела его впервые.

«Фифа тоже мне», — обиженно подумал Кай, складывая покупки в сумку. Как будто у нее куча та-

ких молодых симпатичных покупателей, берущих каждый день торты с шампанским.

А седой старикан в пенсне на крючковатом носу, владелец скобяной лавки, и вовсе заявил, что никакой пакет, ни маленький и ни большой, никто у него вчера не оставлял, и после этого так подозрительно уставился на Кая, что тому пришлось, пятясь задом, убраться восвояси.

Следующие сюрпризы ждали Кая уже дома.

Только он зашел в квартиру, как зазвонил телефон.

Он подбежал к тумбочке, прижал трубку к уху и хрипло «аллекнул».

— К-каюшка, — услышал он заискивающий голос Наташки. — Мы тут с подружками в к-кино пошли. Т-ты же мне разрешаешь же?

— К-какое еще кино? — словно заразившись заиканием, удивленно переспросил Кай, и тут до него стало доходить, он уже знал по опыту, в каком состоянии Наташка говорит таким голосом. — Я же тебя тут жду!

— Меня ждешь? — некоторое время на том конце провода царило явное замешательство. — А з-зачем?

— Мы вообще-то вчера договаривались! Если ты забыла! — возмущенно сказал Кай в трубку. — Ты что, напилась там? Ты с кем там пьешь?!

— Да мы тут... с подругами... — хотя Наталья прилагала усилия, чтобы голос звучал обычно, но протяжные гласные ее выдавали. — А что ты не пригласил-то меня?

— Я и вижу, какие там подруги, — секундой ранее до Кая отчетливо донесся среди гомона на том конце трубки приглушенный, но явственный мужской тембр. — До свиданья, спасибо за прекрасный вечер! — крикнул он, не стараясь уже сдерживаться. — Подруге не забудь привет передать!

Он нажал на рычаг, а потом со всей силы хряпнул трубкой о косяк. Трубка треснула, микрофон вывалился и повис на двух тонких проводках.

Черный кот, который что-то ел в коридоре, поднял голову, с немим укором глянул на Кая зелеными глазами и снова принялся за свое.

Кай присмотрелся. Наглое животное жрало кусок минтая, который Кай совсем недавно поместил размораживаться в раковину.

4.

— Немедленно появись на свет! — загремел Огромный Иынкс, озираясь всеми локаторами у себя в лаборатории. — Пока я не нашел тебя сканером!

Исполинский Тугтс испуганно втянул в себя нижние ложноножки и отрицательно замотал головогрудью, хотя этого, разумеется, никто снаружи видеть не мог. Он сидел в подпространственном туннеле красного спектра в наивной попытке спрятаться от гнева родителя.

— Последний раз тебя спрашиваю! — заявил Иынкс. — Ты трогал тут какие-нибудь рычаги?

Тугтс от стыда запульсировал ярко-желтым. В этот раз, похоже, его поймали с поличным. Делать было нечего. Понуро опустив все четыре хобота, Исполинский Тугтс предстал перед светлыми очами родителя.

— Я больше не буду, — сразу сказал он и шмыгнул перепонкой.

— Меня чуть с работы не уволили! — возмущенно возопил Иынкс, прокатываясь перед отпрыском туда-сюда на выпущенных от волнения колесиках. — Я же предупреждал тебя, чтобы ты тут ничего не трогал! Последний раз беру тебя к себе на работу!

— Ну, пап!

— Никаких пап!! — Огромный Иынкс pokrылся пупырышками. — Если ты не хочешь, чтобы я тебя

прямо сейчас отправил домой, иди и продезинфицируй сотовые матрицы Внешних Миров. К клавишам слежения не притрагиваться! Экспериментов с сознанием не устраивать!! Вопросов контрагентам не задавать!!!

— Ясно, — грустно сказал Тугтс и, обреченно помаргивая подфарниками, отправился в дальний угол Лаборатории.

Чуть позже, после того, как Иынкс проанализировал последствия Двойного Совпадения в Мире Двухногих, настроение его несколько улучшилось. Ничего катастрофического, к счастью, не произошло. Коэффициент флуктуаций был совсем ничтожным, а контроллер вариативности стоял на самой нижней отметке. Ну и сам проект X16 по линейке Мепсра растворился в номинальной плотности, то есть был просто обескуражен, но никаких выводов из окружающей действительности сделать не мог. А до фазы глубокого сна оставалось не так уж много. Огромный Иынкс даже принялся негромко трубить мембранами популярный мотивчик.

Через час, доложив Валлеуху, что ситуация гораздо ниже критической отметки, старший лаборант с некоторым угрызением совести вспомнил, что отправил сына убираться на периферию.

Он отозвал наказание и в качестве компенсации стал рассказывать Исполинскому Тугтсу о размерной градации общества. Сын всегда с огромным удовольствием (что подтверждалось громким жужжанием его турбинок) слушал наставления отца. В этот раз Иынкс рассказал о том, через сколько единиц времени Тугтсу присвоят звание «Громадный» (при условии, что он будет себя хорошо вести, конечно). Сколько самому Иынксу нужно собрать премий, чтобы стать хотя бы Иынксом Большим. Ну и про исключительную безупречность

Малейшего из Микроскопических, носящего прозвище «Тот, Который Все Сотворил».

Исполинский Туггс, внимая отцу, почти задремал в своей голографической люльке, но, когда родитель и сам разомлел и еле-еле ворочал языком, неожиданно громко спросил о сегодняшнем Инциденте в мире Двухногих. Иынкс вздрогнул, очнулся и осоловело уставился на отпрыска.

— Папа, расскажи, как они чувствуют, — попросил Исполинский Туггс. — А я за это... Я за это... Планетарий посету! Вот! Два субботарных отрезка подряд! Клянусь когтем Аурецефала!

Огромный Иынкс посмотрел на младшего сына с неким сомнением, недоверчиво сморщил подбородок, безнадежно вздохнул и принялся рассказывать...

5.

Кай недоуменно посмотрел на свой бумажный календарик. Теперь он точно вспомнил не только о том, что отрывал вчера лист, но и о том, куда его потом дел. Все было просто — он делал курсовую по матану и у него потекла шариковая ручка. За неимением под рукой черновика, он оторвал пятничный лист календаря и вытер им пасту. Потом выкинул скомканную бумажку в мусорное ведро.

Надо проверить!

Кай нетвердой походкой отправился на кухню.

Проходя мимо стола, он подозрительно глянул на открытую бутылку шампанского (ту самую) и стоявший рядом граненый стакан. Почти две трети содержимого емкости Кай уже употребил внутрь, и окружающий мир в данный момент заиграл новыми красками.

В ведре скомканного клочка не было. Кай скрупулезно дважды перебрал мусор, но заляпанного па-

стой листочка не обнаружил. Он отложил ведро и обиженно надул губы, словно его обманули.

В коридоре опять затрещал телефон.

Идти туда Каю было лень.

Он подождал, пока аппарат прозвонит трижды и, кряхтя, как столетний старик, все же поднялся на ноги.

— Але, — хмуро сказал он в трубку, сняв ее после восьмого звонка.

— Кайеныч! — услышал он в ухе энергичный голос Вальки Пырьева, старосты его группы. — Ты где пропадаешь, мятежная твоя душа?

— Да нигде, — буркнул Кай, перемещая трубку к другому уху. — А что?

— Чего прогулял-то сегодня? Степуху же давали...

— Кого давали? — поперхнулся Кай. — В субботу что ли?

— Какую субботу, старичелло? Ты по ходу готовый что ли? Заканчивай столько алкоголировать, печень от этого портится, говорят... — Валя радостно заржал.

Кай тупо молчал, мучительно связывая мысли.

— Надумаешь если, подгребай к нам в «Кабачок». Девчонки тут есть. Стипендия дана студенту для чего? — поинтересовался Валентин и, не дожидаясь ответа, продекламировал: — А стипендия дана студенту для того, чтобы потом мучительно больно не вспоминать бесцельно прожитые годы!

Немного выждав и убедившись, что приятель не подает признаков разговорной жизни, Валька буркнул «Ну, будь!» и дал отбой.

Кай убрал от уха наспех замотанную синей изоляцией треснутую трубку, осторожно положил ее на рычаг и прошел в комнату.

Он вылил в стакан остатки шампанского и залпом выпил прямо с пузырьками. Потом, скривившись лицом от кислого вкуса, пересек гостиную и навзначь

бухнулся на кровать. Потолок начинал медленно, но явственно кружиться.

«Хорошо», — подумал Кай, безмятежно щерясь вверх.

— Надоели все, — сказал он вслух и закрыл глаза.

Кровать вначале кидало вверх-вниз, как на волнах, а потом кто-то стал ее переворачивать.

Тогда Кай лег набок, заложив руку под голову.

Качка немного стихла.

Уже перед самым моментом засыпания, на мгновение приоткрыв глаза, Каю показалось, что над ним склонилось фантастическое чудовище с множеством горящих глаз, похожих на разноцветные фары, с отходящими от веретенообразного туловища извивающимися щупальцами и какими-то невиданными хоботами из крокодиловой кожи и в радужных разводах.

— Спокойной ночи! — вроде бы даже прошептало ему существо обрубками губ, перед тем как сон окончательно заключил Кая в свои крепкие объятия.

6.

— В фактической реальности Двуногих осталось не так уж много, — начал свой рассказ Иынкс, поглаживая Тугса за акустической воронкой, отчего тот утробно урчал. — Несколько десятков, может, сотня особей. Чтобы поддерживать память о тупиковой цивилизации, в сознание каждой особи за определенную единицу времени вводится древо информации. Надо отметить, что перезагрузка сознания возможна у Двуногих только во время ФГС, так называемой фазы глубокого сна.

У любой особи Двуногих на самом деле нет никакого истинного понимания своего состояния, их сущности просто висят в свернутом пространстве в электромагнитных клетках. Однако после загрузки каж-

дая из них оказывается во вполне реалистичной картине мира. Они просыпаются с уже введенными в нейроны сгустками легенды. Причем после каждого пробуждения легенда меняется. Меняется все — статус, антураж, воспоминания, параметры физического тела. Каждый раз Двуногий просыпается, ощущая себя абсолютно новым гуманоидом с измененным сознанием. Причем он абсолютно уверен, что прожил эту жизнь, воспоминания о которой немногим ранее заложили в него наши специалисты. Он абсолютно уверен, что просыпался в этой кровати и вчера, и позавчера, и месяц назад. Что у него растут дети, что в деревне живут его престарелые родители, что у него достойное прошлое и перспективное будущее. Но на самом деле все прошлое и будущее сосредоточено для них в единице времени — дне, как они его называют. В промежутке между двумя ФГС. Новое легендирование каждой особи происходит при участии генератора случайных реальностей, и число вариантов практически бесконечно. Но иногда случаются и накладки, когда некоторые несознательные личности отключают, якобы нечаянно, предохранители!.. — Огромный Иынкс запыхтел, вспоминая пережитый стресс. — Двойная случайность! Одна и та же легенда загружается два раза подряд! Причем с остаточной памятью вчерашнего промежутка! Естественно, особь начинает видеть несоответствия, и иногда у более развитых цивилизаций из-за внутреннего конфликта развивается коллапс сущности и особь самоликвидируется, иногда успевая захватить с собой в небытие целый сектор! Вот так-то! Нам сильно повезло, что это случилось у Двуногих, они наделены очень примитивным абстрактным мышлением, поэтому необратимых последствий не случилось. Вон, видишь, — Иынкс указал скалярком на монитор. — Особь, получившая двойную дозу, уже во-

шла в состояние ФГС. Новая легенда уже загружается. И на этот раз никаких повторений! Ясно?.. А... ты заснул все-таки? Ну и правильно. Я, пожалуй, пойду тоже вздремну... Сейчас, только переключусь на нейтраль...

7.

Кай проснулся, словно вынырнул из глубокого, беспросветного колодца. Сердце учащенно билось, а подушка была мокрой от пота.

— Гав, гав! — донеслось до него с кухни.

Кай поморщился.

— Катя-я-я! — крикнул он тоненьким спросонья голоском. — Покорми Рекса!

Однако жена не отозвалась.

— Ну куда ты запропастилась? — пробурчал Кай себе под нос.

Он откинул одеяло, просеменил к окну, открыл створку. Холодный утренний воздух ворвался в комнату, разлохматил Каю русые кудри.

Екатерина высаживала вишню на участке перед коттеджем. Когда Кай окликнул ее, показавшись в окне спальни на втором этаже, она помахала ему рукой и улыбнулась.

— Вот так всегда, — проворчал Кай, следуя на кухню. — Все приходится делать самому!

Спаниель Рекс при его появлении заметался по помещению со сверхъестественной скоростью.

— Сейчас, сейчас, — Кай насыпал ему корм.

Пес тут же принялся громко чавкать, зарываясь мордой в миску.

— Рекс, а ты не знаешь, друг, куда спрятались мои любимые тапочки? — пробормотал рассеянно Кай. Потом он вышел на крыльцо, уселся на верхней ступеньке и, радуясь наступлению нового дня, поднес зажигалку к сигарете.

8.

В скрученном срезе мнимого поля узор идеальной решетки пересекли ломаные линии Целостности «А». Возник водоворот возмущений, веером рассыпался бисер колючих звезд. Другая Целостность, условно определяющаяся индексом «Б», более сдержанно ответила на приветствие несколькими коллапсирующими в черные дыры нейтронными гигантами.

Края пространства слегка прогнулись от гравитационного прилива, пучок жесточайшего излучения проткнул горизонт.

Это можно было интерпретировать как вопрос Целостности «А». Что-то вроде — «Они до сих пор уверены в своей исключительной природе?».

Вспыхнули симметричные позитронные воронки, реликтовый фон увеличил свою активность почти в два раза.

Такие пертурбации, в свою очередь, можно было перевести для Целостности «Б» приблизительно так — «Да, они полагают, что венец всему — Мельчайший из Микроскопических».

Целостность «А» скрутила квантовые пределы в спирали, там и тут расцвели чудовищные цветы сверхновых. Что подразумевало — «Не стоит их разубеждать».

Вакуум лопнул как пузырь, физические законы поменяли знаки — это Целостность «В» ответила утвердительно.

Потом все девятнадцать измерений залил равномерный поток фотонов. Все стянулось в точку сингулярности, чтобы в следующий век взорваться из нее во все стороны невообразимым, рожденным из Ничего, Большим Взрывом.

И это всего лишь означало, что две Целостности одновременно рассмеялись. ☒